

«УТВЕРЖДАЮ»

Начальник Федерального
государственного казенного
образовательного учреждения высшего
образования «Московский ордена Почета
университет Министерства внутренних
дел Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя»

генерал-лейтенант полиции
кандидат педагогических наук

И.А. Калиниченко

«29» апреля 2026 г.

Отзыв ведущей организации

Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя» о диссертации Карпова Кирилла Николаевича на тему «Социальный контроль в системе уголовно-правового регулирования», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки, в диссертационный совет 03.2.010.01, созданный на базе Омской академии МВД России (Омск, 2025).

Актуальность темы исследования. Избранная автором тема диссертационного исследования представляет несомненный интерес с точки зрения разработки доктринальных положений теории уголовного права. Обозначенные во вводной части работы аргументы теоретического плана, указанные пробелы правовой регламентации уголовного законодательства, проблемные вопросы правоприменительной практики подтверждают необходимость проведения самостоятельного научного исследования. Так, изменение правоотношений между человеком и государством, стремительное развитие технологий, позволяющих осуществлять контроль за поведением

человека, приводят к пересмотру ранее сформированных подходов к определению содержания уголовно-правовых отношений.

Указание автором на отсутствие в теории уголовного права сформировавшегося представления относительно содержания, элементов и видов уголовно-правовых отношений, состоящих преимущественно в контроле за поведением лиц, совершивших преступление, свидетельствует об актуальности избранной темы работы. Кроме того, демонстрация преобладания в рамках уголовно-правовых отношений именно правоограничений, мер, средств уголовно-правового воздействия, позволяющих контролировать поведение лиц, демонстрирующих девиантное поведение, подтверждает социальную обусловленность необходимости научного обоснования происходящих преобразований.

В доктрине уголовного права до настоящего времени отсутствует единство в определении вопросов отнесения тех или иных правоограничений к категории уголовно-правовых. В то же время заявленный автором подход – использование положений теории социального контроля в рамках системы уголовно-правового регулирования – позволяет сформировать единообразное решение вопроса правовой природы тех или иных мер правового принуждения, применяемых в отношении лиц, совершивших преступление.

Заявленная автором концепция понимания социального контроля в системе уголовно-правового регулирования как одной из важнейших функций государственного управления, находит свое подтверждение в содержании работы. Данный подход позволил автору по-новому представить всю систему уголовно-правового регулирования и выявить в ней механизмы функционирования, закономерности и особенности, ранее не исследовавшиеся в уголовном праве.

В частности, заслуживает внимания предложение относить к числу уголовно-правовых средств социального контроля меры, применяемые к лицам, совершившим преступление, после отбытия ими наказания (административный надзор), а также общеправовые ограничения судимости, что имеет под собой как теоретическое, так и практическое обоснование и представляется новым для

науки уголовного права. Данное предложение подкрепляется сформированной автором моделью правового регулирования оснований, условий и пределов применения данных групп правоограничения, позволяющей повысить их эффективность и достижение целей предупреждения преступлений. Следует согласиться и с обозначенной автором проблемой формирования корректной системы уголовно-правовых статусов лиц, нарушивших уголовно-правовой запрет, как основы для реализации мер уголовно-правового воздействия.

Указанные факторы подтверждают актуальность избранной темы, а также необходимость и своевременность проведения научного исследования соответствующего уровня.

Помимо обоснования актуальности темы исследования во вводной части работы автором последовательно определяется объект и предмет исследования. Корректно формулируется цель исследования, состоящая в разработке концепции системы уголовно-правового регулирования, базирующейся на механизме социального контроля. Поставленные задачи исследования имеют четкую структуру, взаимообусловлены темой, объектом и целью исследования, а также последовательно решены в ходе проведения исследования.

Достоверность и новизна результатов диссертации определяется: использованной в работе методологией исследования, основу которой составили философские, общенаучные и специально-юридические методы познания социальной действительности, позволившей сформировать новый подход к рассмотрению обозначенных проблем теоретического и правоприменительного характера, а также предложить способы их решения и сформулировать выводы, имеющие теоретическое значение; использованной нормативной и теоретической базой исследования, репрезентативной эмпирической базой исследования, включающей: результаты анализа статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, ФСИН России, МВД России за период с 2010 по 2024 год; опубликованную судебную практику Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, федеральных судов РФ за период с 2000 по 2025 гг.; результаты контент-анализа материалов

учетных дел, заведенных на лиц, находящихся под контролем специализированных органов; результаты анкетирования судей, сотрудников правоохранительных органов, специалистов в области уголовного права и криминологии, учащихся юридических вузов и др. категорий граждан; результаты анкетирования условно осужденных и осужденных к ограничению свободы, находящихся на учете в уголовно-исполнительной инспекции.

Не вызывает сомнения **теоретическая значимость проведенного исследования**, которая состоит в разработке и обосновании авторской концепции механизма социального контроля в системе уголовно-правового регулирования. **Практическая значимость** работы проявляется в разработке конкретных предложений по изменению и дополнению УК РФ и смежных нормативных правовых актов, а также в формулировании рекомендаций для правильного толкования и применения на практике норм УК РФ, УПК РФ и УИК РФ, регулирующих основания и порядок реализации наказаний и иных мер уголовно-правового характера, предполагающих осуществление контроля за поведением лиц, совершивших преступление, а также оснований освобождения от уголовной ответственности, освобождения от отбывания наказания, предоставления отсрочки исполнения наказания.

Теоретические и прикладные результаты диссертационного исследования были представлены и обсуждались на более чем 30 научно-практических представительских мероприятиях международного и всероссийского уровня, проведенных в 2010–2025 гг. в Москве, Санкт-Петербурге, Омске, Барнауле, Екатеринбурге, Краснодаре, Красноярске, Рязани и других городах.

Результаты исследования внедрены и используются в научно-исследовательской и образовательной деятельности Омской академии МВД России, Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань), Московской финансово-юридической академии, Государственного академического университета гуманитарных наук (г. Москва), Санкт-Петербургского университета МВД России, Восточно-Сибирского института МВД России (г. Иркутск), Дальневосточного филиала Российского государственного

университета правосудия (г. Хабаровск). Также полученные в рамках исследования результаты были использованы при подготовке ряда методических разработок, которые внедрены в законотворческую деятельность Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, практическую деятельность Главного управления по организации охраны общественного порядка МВД России, Договорно-правового департамента МВД России, УМВД России по Республике Крым, УМВД России по Омской области, Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Омской области.

Научная новизна исследования состоит в разработке и обосновании авторской концепции механизма социального контроля в системе уголовно-правового регулирования. Новизна работы определяется: предложенной теоретической моделью системы уголовно-правового регулирования, обусловленной механизмом социального контроля в отношении субъектов уголовно-правовых отношений; обобщением способов расширения использования ресурсных средств социального контроля, связанных с имущественными наказаниями и конфискацией имущества; теоретическим обоснованием и разработкой модели правовой регламентации новой меры уголовно-правового характера – «контроль за поведением лиц, совершивших преступление», применимой к различным категориям лиц, совершивших преступление и т.д.

Таким образом сформулированные автором теоретические положения основывают новый подход к решению научной проблемы, имеющей важное политическое, криминологическое и уголовно-правовое значение, а именно формирования системы уголовно-правового регулирования отношений между государством и членами общества, в рамках которых нормы и институты уголовного права выступают в качестве элементов и инструментов социального контроля.

Основные выводы, теоретические положения, практические рекомендации и иные результаты проведенного исследования нашли отражение в 56 работах общим объемом 62,9 п. л., подготовленных лично соискателем или в соавторстве, среди них 2 монографии, 4 учебника, одно учебное пособие, 22 статьи в

рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертационных исследований.

Автореферат соответствует основным положениям диссертации, ее содержанию, отражает ключевые идеи и выводы, степень новизны.

Структура работы представляется оптимальной исходя из заявленной темы исследования и сформулированной цели. Содержание работы позволило автору последовательно решить поставленные задачи.

В первой главе работы определяются методологические основы социального контроля в системе уголовно-правового регулирования. В рамках самостоятельных параграфов автором проводится анализ теоретических воззрений на роль социального контроля в решении задач уголовного права, определяется понятие социального контроля в уголовно-правовой сфере, рассматривается соотношение механизмов социального контроля и уголовно-правового регулирования, а также анализируются проявления социального контроля в зарубежных системах уголовно-правового регулирования.

Следует признать заслуживающим внимания подход автора к пониманию сущности уголовно-правовых отношений, выстраиваемых с учетом контролирующего фактора социального управления

Вторая глава исследования посвящена анализу уголовно-правовых отношений как формы реализации социального контроля. Автор предлагает рассмотрение содержания уголовно-правовых отношений как формы реализации социального контроля. В первом параграфе автором формулируется интересный и принципиальный подход к пониманию уголовно-правовых отношений. В частности, определяются уровни (общий и специальный) уголовно-правовых отношений, содержание которых обусловлено юридическими основаниями, порождающими их, субъектным составом участников, а также особенностями реализующихся правоограничений. Второй параграф посвящен системе уголовно-правовых статусов лиц, нарушивших уголовно-правовой запрет, как

участников уголовно-правовых отношений. Автор указывает на законодательные, а вместе с тем и правоприменительные пробелы, влекущие неопределенность в вопросах правового положения отдельных категорий лиц, нарушивших уголовно-правовой запрет. Особое внимание уделяется анализу правового положения лиц, осужденных условно, условно-досрочно освобожденных от наказания, имеющих неснятую или непогашенную судимость, а также статусам лиц, освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям. Следует поддержать соискателя в части необходимости определения и законодательного закрепления компонентов социального контроля за категориями лиц, совершивших преступление, базирующихся непосредственно на факте совершения преступления и особенностях принимаемого итогового решения по делу.

Третья глава работы посвящена анализу элементов социального контроля в системе уголовно-правового регулирования. В первом параграфе в качестве базового элемента социального контроля рассматриваются криминализация и пенализация. Анализ нормативного материала уголовного законодательства, а также фактически складывающейся практики привлечения к уголовной ответственности позволил автору определить новый самостоятельный критерий криминализации, т.е. наличие объективной необходимости установления контроля за поведением лица, демонстрирующего девиантное поведение, в перспективе представляющее опасность социуму. Выводы автора обоснованы и подтверждаются проведенным анализом эмпирических данных. В частности, демонстрируются статистические данные и результаты анализа изменений уголовного законодательства в динамике за период с 2012 г. по 2025 г., которые подтверждают наличие тенденций к формированию уголовно-правовых запретов в качестве элемента системы социального контроля за поведением лиц, демонстрирующих отклоняющееся потенциально опасное поведение.

Рассмотрение в рамках отдельного параграфа дифференциации мер уголовно-правового воздействия как элемента социального контроля позволило акцентировать внимание на ранее не исследованных аспектах уголовной ответственности. В частности, автор демонстрирует особенности критериев

дифференциации, которые должны использоваться при назначении и реализации мер уголовно-правового воздействия, не относящихся к наказанию. Определяются условия применения, изменения, продления различных оснований освобождения от наказания, оснований освобождения от уголовной ответственности, конфискации имущества и т.д.

Четвертая глава посвящена вопросам правового регулирования и применения наказания и иных мер уголовно-правового характера как инструментов социального контроля. В рамках трех параграфов проводится анализ: инструментов социального контроля при реализации отдельных видов наказаний, не связанных с изоляцией осужденного; вопросов правового регулирования и реализации условных мер уголовно-правового характера как средств социального контроля; конфискации имущества как ресурсного инструмента социального контроля.

В пятой главе «Инструменты социального контроля, реализуемые вне пенитенциарной практики» представлены результаты анализа средств контроля за поведением лиц, имеющих непогашенную или неснятую судимость, контроля за поведением лиц, освобожденных из мест лишения свободы, а также общеправовых последствий совершения преступления как средства социального контроля.

В заключении в обобщенном виде излагаются основные результаты исследования.

Следует положительно отметить наличие развернутых приложений, содержащих результаты проведенных эмпирических исследований: анализа статистических данных, анкетирования, материалов изучения судебных решений и дел, подучетных лиц, а также динамических показателей изменения уголовного законодательства. В форме самостоятельных законопроектов представлены предложения по изменению уголовного законодательства, вытекающие из полученных теоретических выводов. Наглядность данной части работы выступает дополнительным подтверждением научной состоятельности полученных результатов исследования.

Сформированная автором система предполагает возможность дальнейшего исследования вопросов правовой регламентации инструментов социального контроля в отношении не только «классических» субъектов преступления, но и иных категорий участников уголовно-правовых отношений (невменяемые, лица, не достигшие возраста уголовной ответственности, и др.). Также сохраняется перспектива разработки направлений совершенствования системы мер уголовно-правового воздействия в части формирования новых инструментов социального контроля. Так, представляет интерес авторский подход к использованию в уголовном праве ресурсных средств социального контроля.

Несмотря на общее положительное впечатление от работы, следует также остановить внимание и на отдельных её недостатках или спорных моментах.

К таковым можно отнести следующие замечания:

1. Социальный контроль определяется автором в качестве самостоятельной функции уголовного права. Автору следует уточнить свою позицию о том, почему функция социального контроля требует самостоятельного обособления, а не может реализовываться посредством регулятивной функции уголовного права.

2. Одной из сфер реализации социального контроля, согласно позиции соискателя, являются общепреventивные правоотношения, выражающиеся в информационном (устрашительном) воздействии, посредством закрепления уголовно-правовых норм (уголовно-правовых запретов), а также осуществлении правомочий государства по сбору информации и проверке соблюдения членами общества норм уголовного законодательства. В тоже время возникает вопрос об обоснованности рассмотрения этой сферы социального контроля в рамках уголовно-правовых отношений. Правоотношения всегда предполагают как наличие права, так и корреспондирующей ему обязанности. Автору следует уточнить свою позицию относительно обязанностей граждан, корреспондирующих правомочиям государства по сбору информации и проверке соблюдения членами общества норм уголовного законодательства. Также требует пояснения вопрос о моменте

возникновения у государства полномочий по сбору информации и проверке соблюдения членами общества норм уголовного законодательства – совершения лицом преступления или достижения возраста уголовной ответственности.

3. Соискатель предлагает дополнить действующую систему мер уголовно-правового воздействия новой самостоятельной мерой уголовно-правового характера - «контроль за поведением лиц, совершивших преступление». Фактическим основанием для ее назначения, по мнению автора, выступает сохранение общественной опасности лиц, совершивших преступления. Отмечая дискуссионность возвращения теории опасного состояния личности в уголовное право, уместно также задаться вопросом о критериях, которыми должны будут руководствоваться правоприменители при установлении сохранения или прекращения общественной опасности у лиц, совершивших преступление.

4. Обоснованным представляется предложение соискателя о расширении существующего перечня правоограничений, устанавливаемых лицам, к которым применены условные меры уголовно-правового характера, и включения в них запрета использования средств массовой информации (либо приравненных к ним ресурсов сети Интернет), а также запрет администрирования данных ресурсов (блогов, телеграм-каналов, каналов в мессенджерах и т. д.).

В условиях цифровизации общества, развития информационных технологий такая мера предполагает серьезное ограничение прав и свобод гражданина и вызывает вопросы, в частности, как должны учитываться интересы семьи осужденного при исполнении такого наказания, должен ли обеспечиваться доступ осужденного к государственным интернет-сервисам. Обосновывая свое предложение, автор не уделяет должного внимания этим вопросам.

5. Согласно позиции автора, принятие решения об освобождении от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям за совершение

преступлений небольшой тяжести должно влечь за собой также прекращение (неприменение) общеправовых последствий совершения преступления. Полагаем данную точку зрения аргументированной, но вызывающей возражения в части указания соискателем только на одну категорию преступления. Принятие решения об отказе государства от публичного порицания лица, совершившего преступление, всегда основано на нецелесообразности привлечения его к уголовной ответственности, которая не всегда связывается только с тяжестью совершенного преступления. Соответственно возникает вопрос, если категория совершенного преступления не являлась препятствием принятия решения об освобождении лица от уголовной ответственности, может ли она выступать в качестве единственного критерия принятия решения о применении или не применении общеправовых последствий совершения преступления.

Указанные замечания в большинстве своем носят характер научной полемики и не подвергают сомнению авторскую концепцию, а также не умаляют значимости и научной состоятельности полученных автором в ходе исследования результатов, что в целом позволяет сделать положительный вывод о работе.

С учетом вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Диссертационное исследование Карпова Кирилла Николаевича на тему «Социальный контроль в системе уголовно-правового регулирования» представляет собой законченную самостоятельную научно-квалификационную работу, выполненную по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), в которой предложена концепция системы уголовно-правового регулирования, сформированной с учетом положений теории социального контроля, т.е. решена научная проблема, имеющая важное политическое, криминологическое и уголовно-правовое значение.

2. Диссертация отличается новизной в постановке и разрешении научно-исследовательской задачи, которая значительно расширила понимание проблематики использования инструментов социального контроля при

построении системы уголовно-правового регулирования, формировании правоприменительной практики в уголовно-правовой сфере, разработки проектов изменений уголовного законодательства и практических рекомендаций для совершенствования правоприменительной практики. Работа демонстрирует глубокое понимание сложившихся проблем и предлагает конкретные пути их решения, что является значимым личным вкладом К.Н. Карпова в развитие уголовно-правовых наук.

3. Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выносимые для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе соискателя.

В работе не содержится некорректных заимствований, автор ссылается на источник получения информации, в случае необходимости ее подтверждения, в том числе при использовании результатов научных работ, выполненных как лично, так и в соавторстве.

4. Диссертация полностью соответствует требованиям, предъявляемым п. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

5. Автор Карпов Кирилл Николаевич заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв подготовлен профессором кафедры уголовного права, доктором юридических наук, профессором Дмитренко Андреем Петровичем (диссертация на соискание ученой степени доктора наук защищена по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право) и начальником кафедры уголовного права, кандидатом юридических наук, доцентом Дайшутовым Михаилом Михайловичем (диссертация на соискание ученой степени кандидата наук защищена по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право).

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права
Федерального государственного казенного образовательного учреждения
высшего образования «Московский ордена Почета университет Министерства
внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» «21» апреля 2026
года (протокол №11).

Заместитель начальника кафедры уголовного права
Федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»
кандидат юридических наук, доцент

«29» апреля 2026 г.

Александр Александрович Чугунов

Сведения о ведущей организации:

Полное наименование организации: Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования «Московский ордена
Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя»

Сокращенное наименование организации: Московский университет МВД
России имени В.Я. Кикотя; МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12.

Контактный телефон: +7 (495) 336-22-44

Адрес электронной почты: support_mosu@mvd.ru

Адрес официального сайта в сети «Интернет»: <https://мосу.мвд.рф>

